

Вэй Сюнь прищурился, уставившись на перо, затем задумчиво оглянулся назад.

Несколько раз перо ненормально вспыхивало и гасло – кто-то явно вмешивался.

- ?

Вэй Сюнь отключил трансляцию, затем прислонился к стене, удерживая упрямое перо кончиком хвоста. Как и в тот раз в ванной, он прикоснулся к кадыку, пробуждая Демоническое Семя – в своём аномальном облике сделать это было проще.

Но едва щупальце показало кончик, как пламя фениксового пера внезапно вспыхнуло снова. Под его жаром щупальце, только что появившееся из тьмы, дрогнуло, его форма стала нестабильной, раздвоилась, а затем вовсе исчезла.

Вэй Сюнь опустил глаза, сжал губы, нахмутив брови – явное недовольство читалось на его лице.

Он знал, что «собственнические инстинкты Ань Сюэфэна» и «любовь» создавали между ними некоторое соперничество. Но тогда, в ванной, и перо, и щупальце сосуществовали, достигая баланса, где ни одно не могло полностью вытеснить другое.

Сейчас всё было иначе.

Будто кто-то решил сыграть роль адского провокатора: когда загоралось перо – он помогал щупальцу давить его, а когда появлялось щупальце – помогал перу атаковать его.

- Идиоты.

Вэй Сюнь еле сдерживал раздражение. Того краткого всплеска пламени ему хватило лишь на мгновение – и огонь снова погас. Глаза его залились ещё более густым багрянцем, хвост нервно сжимал перо, но не мог выжать из него ни искры. Внутренний Иньский дух, вместо того чтобы рассеяться под действием янского огня, взбудоражился и заклокотал.

Новый рог, отставший на месте сломанного, требовал огромного количества энергии, оставляя его в состоянии мучительной пустоты. Чтобы заглушить это чувство, нужны были ещё более сильные эмоции. Вэй Сюнь уже не хотел разбираться, кто именно мешал ему. Под властью инстинктов ему нужно было только одно – удовлетворение.

- Я считаю до трёх.

Он сдержанно вздохнул, в уголках глаз блеснула влага, а взгляд, густо-алый, полыхал нетерпением.

- Если вы не научитесь сотрудничать, я пойду к Чжоу Сияну и остальным.

Это была угроза.

Даже если другой экзаменатор невероятно силён – неужели Ань Сюэфэн и вместе не смогут с ним справиться? Неужели их глупая грызня важнее, чем его состояние?

Если не могут – они просто ни на что не годны!

В момент, когда он произнёс это, воздух в комнате словно застыл. Но вдруг тонкий луч солнца пробился сквозь тьму, и хмурое небо словно начало проясняться. Тёплый солнечный свет

окутал Вэй Сюня, отгоняя иньскую энергию, и он с удовольствием прикрыл глаза.

- Разве сейчас может быть солнце?

На крыше главного дома усадьбы Чжи Ната Лин нахмурился, недоверчиво глядя в небо.

- Не время ему светить.

Он высокомерно махнул рукой, собирая тёмные облака, и в мгновение ока солнце снова скрылось.

- Вот так лучше.

Ната Лин удовлетворённо кивнул. Сейчас как раз наступил момент для сжигания бумажных быков и лошадей, чтобы изменить судьбу Бабушки Чжи. Янская энергия могла бы всё испортить.

Немного солнца понадобится лишь в полдень, когда начнутся похороны, чтобы сбить с толку Иньских посланцев. Это было бы логично.

Как только солнце исчезло, воздух снова наполнился холодом, а на лице Вэй Сюня появилось мрачное выражение. Он глубоко вдохнул и сразу перешёл к делу:

- Раз.

Какое там «три»? В своём раздражении он сразу начал с единицы!

Сказав это, он встал, отбросил перо и без колебаний направился к выходу - но не преуспел.

Мягкие, но крепкие щупальца обвили его талию, успокаивающе поглаживая. Перо феникса, будто обладая собственной волей, подлетело к кончику хвоста и с готовностью вспыхнуло огнём.

Невидимая сила скользнула в воздухе - на этот раз направленная лишь на щупальца, но не тронувшая перо. Однако перо не осталось в стороне. Пламя взметнулось ввысь, охватив пустоту, и под холодным, оценивающим взглядом Вэй Сюня они наконец достигли первого в своей истории сотрудничества.

- Ты слышал? Ната Лин назвал Бин-250 «младшим братом».

В базе «Возвращения» Ван Пэнпай пересматривал запись «Битвы Бин-250 с Чёрным Бессмертным» и морщился.

- Я же говорил, что тогда Бин-250 крикнул «брат» в сторону крыши - Ната Лин как раз там сидел.

Мао Сяолэ усмехнулся:

- И вообще, разве наш капитан не смог бы отобрать место главного экзаменатора? Не смешите меня.

- С он, конечно, справился бы, но...

Ван Пэнпай покачал головой:

- Просто я думал...

- В любом случае, аномальная форма Бин-250 точь-в-точь как у Шутника.

Закончив работу, Ван Юйшу присоединился к просмотру:

- Только у него ещё не до конца сформировалась. У Шутника, кажется, больше двух крыльев?

- Да, Бин-250 ещё растёт.

Ван Пэнпай вздохнул:

- Уже давно подозревали, что у Шутника есть раздвоение сознания. Столько лет заточения у Врат Солнца, но он всё равно в курсе всего, что происходит в Сообществе Путешественников, и даже влияет на верхушку. Не только куклы и Лига Мясликов ему помогают.

- Капитан наверняка знает.

Ван Сянчунь заметил:

- Если он молчит, значит, на то есть причина.

- Главный экзаменатор Бин-250 – это точно капитан.

Мао Сяолэ был уверен:

- Если бы не он, капитан уже проснулся бы и пришёл сюда... Ка-капитан?!

Никто не заметил, как Ань Сюэфэн появился у входа в зал. Команда тут же поднялась, но он лишь кивнул и коротко бросил Ван Сянчуню:

- Со мной.

- Капитан, ты в порядке?

Ван Пэнпай не смог сдержать вопрос. Вид у Ань Сюэфэна был странный – не то злой, не то довольный, словно хищник после сытной трапезы или победы.

Но больше всего «Возвращение» беспокоило слабое присутствие энергии Бездны вокруг него.

- Всё нормально.

Ань Сюэфэн кивнул и увёл Ван Сянчуна. Дисциплина в команде была железной, поэтому, несмотря на любопытство, остальные даже не попытались выпытать подробности.

- Всё, капитан проснулся. Значит, главный экзаменатор Бин-250 – это всё-таки часть Шутника.

Ван Юйшу поёрзал:

- Но судя по тому, как он себя вёл... Эй, как думаете, он действительно слаб или просто притворяется?

- Какие могут быть вопросы? Конечно, притворяется! Он же обожает спектакли.

Мао Сяолэ фыркнул, затем замялся:

- не смог переиграть часть Шутника... Энергия Бездны на капитане... Кстати, зачем он вызвал Ван Сянчуня?

- Наверное, связаться с через Врата.

Ван Юйшу предположил:

- У , скорее всего, не всё гладко. Проиграл битву с частью Шутника, энергия Бездны перекинулась на капитана... Эх.

- вынес даже больше ментального загрязнения, чем сам капитан.

Ван Пэнпай не удержался:

- Если бы Бин-250 мог помочь ему с этим...

Он замолчал, увидев, как Ван Юйшу смотрит на него с немим укором.

- О чём ты вообще?

Мао Сяолэ рявкнул:

- Чей это родственник? Шутник ради него выпустил часть Главного Надзирателя, а ещё и отлупил. Думаешь, он позволит Бин-250 утешать нашего капитана?

Брат Шутника в «Возвращении» в роли гида?

Слишком много факторов!

- Сяолэ прав.

Ван Юйшу скрипнул зубами:

- И действовать в открытую мы не можем.

Открыто напасть на Лигу Мясников и отбить Бин-250 – не вариант. Им нужен гид, но они не хотят враждовать с ним!

К счастью, экзаменатор не может напрямую контактировать с участниками. До четвёртой достопримечательности ещё несколько дней.

- Хотя это и некрасиво, но капитану придётся действовать скрытно.

Ван Пэнпай вздохнул:

- С другой стороны, Бин-250 уже подсел на капитана. А Шутник – гид...

"Между гидами нет будущего. Облегчение может принести только путешественник."

- Судя по сложности этого испытания, Бин-250 с большой вероятностью выйдет из-под контроля. Демоническая мутация в этом плане слишком невыгодна.

Неужели, если он действительно мутирует, Шутник позволит ему не искать утешения в других?

Уж лучше обратиться к Чжоу Сияну и другим...

- В конце концов, наш капитан Ань - первоклассный путешественник.

Как-то странно это звучит.

Ван Пэнпай выпалил:

- В любом случае, он не в убытке.

- Это же просто обычная связь между гидом и путешественником.

Мао Сяолэ язвительно добавил:

- Ты говоришь так, будто мы собираемся породниться с Лигой Мясников.

- Точно!

Ван Юйшу подхватил:

- Я больше поддерживаю пару капитана Аня и Вэй Сюня. Кстати, Сяолэ, в эти дни постарайся проводить больше времени с Вэй Сюнем. Если отношения сложатся удачно, пригласи его к нам или сам сходи в гости в его команду.

Он торжественно заявил:

- Я боюсь, что Шутник отомстит капитану Аню, напав на Вэй Сюня.

- Это всё ты виноват! Кому вообще пришло в голову сказать, что капитан Ань и учитель Вэй собираются пожениться?!

Мао Сяолэ взорвался.

- А кто просил тебе верить?

Ван Юйшу развёл руками с невинным видом.

- Из-за тебя я теперь точно получу взбучку от капитана.

Неизвестно, кто распустил слух, но теперь об этом знает почти вся верхушка гидов и путешественников. Без свадьбы этот скандал уже не замять.

Лига Мясников.

- Ваше превосходительство Инь-Ян Бабочка.

Даос Пчёл почтительно поклонился. На второй день после возвращения из узла Бездны он бросил вызов Бину-38. Хотя из-за того, что ещё не полностью контролировал свою мутацию, немного пострадал, это не умалило его репутации и окончательно развеяло слухи о том, что "Даосу Пчёл конец!".

Даже Инь-Ян Бабочка, раньше игнорировавший его, наконец обратил на него внимание и несколько раз вызывал для беседы.

Но как только Бабочка приказал ему схватить Вэй Сюня - Даос Пчёл моментально отказался. В

Тибете он уже пострадал из-за Вэй Сюня, и сейчас, когда он на подъёме, новый провал ему ни к чему.

К тому же, какое сравнение – Вэй Сюнь и Братство Взаимопомощи? В последние дни Даос Пчёл только и думал о Маленьком Принце, размышляя, стоит ли снова встретиться с ним или просто пожертвовать что-нибудь в Братство, чтобы потом при встрече насмеяться над его наивными идеями.

Схватить Вэй Сюня, навлечь на себя гнев «Возвращения» – зачем ему такие проблемы? Поэтому Даос Пчёл начал саботировать задание. Он выпустил несколько демонических пчёл, чтобы те создавали видимость слежки за Вэй Сюнем, и ежедневно докладывал Инь-Ян Бабочке что-нибудь вроде: «Сегодня Вэй Сюнь встречался с Мао Сяолэ» или «Вэй Сюнь снова обедал с Мао Сяолэ».

Крик Мао Сяолэ «Вэй Сюнь и Ань Сюэфэн женятся!» тоже стал частью его доклада.

- Ваше превосходительство, чем могу служить?

Раньше каждое приглашение Инь-Ян Бабочки наполняло Даоса Пчёл амбициями и боевым духом, но сейчас он чувствовал лишь апатию.

- Я вызвал тебя... Ты следишь за последним испытанием Бина-250?

Инь-Ян Бабочка тоже говорил рассеянно и нерешительно, что для него было редкостью.

- Следил.

Даос Пчёл твёрдо заявил:

- Наш Восточный регион обязательно победит.

Эта фраза всегда была беспроигрышной.

- Ты... Ладно.

Инь-Ян Бабочка безучастно махнул рукой.

- Всё равно ты не знаешь. Ступай.

- Слушаю.

Раньше Даос Пчёл стал бы ломать голову, что же случилось с Бабочкой, зачем он его вызвал. Пересмотрел бы записи трансляции с Погребального дворца в пригороде, выискивая зацепки.

Но сейчас он думал лишь: «Хорошо, что не заставил сразу арестовать Вэй Сюня».

Теперь можно с чистой совестью продолжать саботировать.

Даос Пчёл удалился в приподнятом настроении, а выражение лица Инь-Ян Бабочки стало странным.

Помедлив, он отправился к Медиуму.

Медиум с красными от слёз глазами сидел среди горы смятых салфеток. Но уголки его губ

были подняты в улыбке, особенно когда он смотрел на экран с трансляцией.

Когда Инь-Ян Бабочка вошёл, он услышал, как Медиум что-то бормочет, глядя на экран с мечтательным и умиротворённым выражением.

- Так вот каким был господин в детстве.

Инь-Ян Бабочка: «...»

- Проклятый Юнь Лянхань!

Как обычно, начал с ругани, затем Инь-Ян Бабочка робко спросил:

- Были ли в последнее время указания от господина?

В ту ночь, когда на Лигу Мясников напали, Инь-Ян Бабочка большую часть времени провёл в подавленном состоянии под воздействием психического загрязнения.

Медиум знал больше. Когда его похитила Кукольница, а затем отобрал Ловец Снов, она в гневе бросила: «Как так получилось, что в ту ночь вдруг появился Первый Кукольник? Никогда о таком не слышали!» Это посеяло в Медиуме сомнения.

Действительно, даже если это кукла, как её мутировавшая форма могла быть идентичной господину? Вспомнив события той ночи, он обнаружил множество несоответствий.

Но тогда господин не давал особых указаний, а без связи через Колокол Бездны было трудно что-либо прояснить, поэтому Медиум отложил раздумья.

Теперь, глядя на знакомые большие крылья на экране, он всё понял.

И когда Бин-250 назвал «братом» - хотя все решили, что он обращался к духу Ната, - Медиум заметил, как новый солнечный амулет слегка вспыхнул в тот момент.

Так это действительно младший брат!

Тут же он вспомнил, почему господин так разгневался тогда, что разбил солнечный амулет.

- Ань Сюэфэн...

Бесстыдник!

Как он мог связаться с Бин-250, а потом жениться на Вэй Сюне?!

Неудивительно, что господин в ярости!

Хотя у Медиума не было личной связи с кем-либо, и вообще союз гида и путешественника - вещь нормальная и чистая, он понимал господина... Связь Ань Сюэфэна с Бин-250 на таком уровне наверняка вызвала зависимость.

А теперь этот брак...

Настоящий подлец!

- Как продвигается поимка Вэй Сюня?

Глаза Медиума всё ещё были красными, но в них пылала ярость. Ань Сюэфэн связался с Бин-250, чтобы манипулировать господином. Даже если господин великодушен и хладнокровен, подчинённые обязаны облегчить его ношу!

Поймать Вэй Сюня – значит держать Ань Сюэфэна в узде. Даже если слухи о свадьбе ложны, то то, что «Возвращение» ценит Вэй Сюня, – чистая правда!

- Господин... снова разбил солнечный амулет.

Глядя на Инь-Ян Бабочку, Медиум равнодушно, но с намёком на угрозу произнёс:

- Ты понимаешь, что это значит.

Даже Медиум не знал наверняка, есть ли у Шутника разделённое сознание. Хотя он надеялся, что экзаменатором Бин-250 был господин, он понимал, что шансы невелики.

Господин много лет был заперт у Ворот Солнца, его состояние ухудшалось. Если бы его копия участвовала в отборе экзаменаторов, оригинал наверняка впал бы в спячку. Но он всё ещё может гневаться и разбивать амулеты...

Ох, как же он ничтожен.

Значит, экзаменатором Бин-250, скорее всего, был .

Неудивительно, что господин в таком гневе.

Медиуму стало трудно дышать. Он мрачно посмотрел на Инь-Ян Бабочку, вымещая на нём негатив.

Инь-Ян Бабочке тоже стало трудно дышать.

Почему всё так сложилось?

В ту ночь нападения на Лигу он ещё мечтал заслужить доверие Первого Кукольника, получить контроль над узлом Бездны, взойти на вершину и бросить вызов Медиуму. Даже в начале этого испытания он надеялся, что Юнь Лянхань пробьётся, а люди Медиума – нет.

Если бы Юнь Лянханю повезло убить Бин-250 и завладеть реликвией 30° северной широты...
Увы!

- Уже в процессе. Мои люди следят.

Инь-Ян Бабочка склонил голову:

- Как только Вэй Сюнь и Мао Сяолэ расстанутся, они сразу начнут действовать.

- Хорошо.

Медиум холодно кивнул:

- Можешь идти.

Ему ещё нужно смонтировать подборку моментов с Бин-250, чтобы первым показать господину, когда тот выйдет!

Но трансляцию Бин-250 то и дело прерывают, так что работа идёт туго.

- Сяо Тянь, помоги!

Полуживой Даос выбился из сил.

Бай Сяотянь плохо разбирался в буддийских ритуалах, поэтому лишь бил в деревянную колотушку и вёл записи. Основную работу по проведению обряда инь-ян взял на себя Полуживой Даос.

Они находились в главном зале заднего двора, где стоял гроб с телом бабушки Чжи. Полуживой Даос расставил бумажных быков и лошадей, золотых слуг и служанок, а Цянь Цзе осторожно помогала, доставая одежду покойной – по традиции, одежду усопшего накидывали на бумажных животных, после чего Даос мог "освятить" жертвенные подношения.

Увидев, что Цянь Цзе достала мужскую куртку и накинула её на бумажную лошадь, Полуживой Даос понял её замысел. Действительно, как они и предполагали ранее, бабушка Чжи будет похоронена как мужчина.

Хотя бумажные фигурки не имеют пола, бабушку Чжи уже заметили иньские стражи, и просто так сменить пол не получится. Полуживой Даос предложил Цянь Цзе открыть гроб и запустить туда красного зомби – нежить не различает инь и ян и лучше всего скрывает ауру. Конечно, он также хотел раздобыть информацию и обезопасить себя от бабушки Чжи.

Цянь Цзе поначалу категорически отказалась. Уговорить её стоило Полуживому Даосу немало усилий, пришлось пойти на уступки, да ещё и отбиться от двух Иньских стражей, так что он едва успевал поворачиваться.

Когда наконец договорились, Даос обернулся и увидел, что по деревянной рыбке стучит бумажный мачо, а Бай Сяотянь ленится в стороне, что-то записывая в блокнот!

От этого зрелища у него чуть сердце не остановилось.

- Ты чего тут устроил?

Бай Сяотянь захлопнул блокнот и подошёл:

- Убрать защиту?

- Какую ещё защиту? Это наш Маошаньский секрет, не для посторонних глаз!

Полуживой Даос нахмурился.

На самом деле он не хотел, чтобы записали, как он торгуется и склочничает – не лучший образ.

Он всегда следил за своей репутацией.

- Иди освяти бумажные жертвы. Ты же умеешь? Вроде у тебя были чётки из сандалового дерева от буддийского монаха? Их и используй.

- Хорошо.

Бай Сяотянь быстро принялся за дело: повернул ноги бумажных слуг назад, чтобы те

«преклонили колени» перед гробом, затем переставил быка и лошадь мордами на юго-запад - в сторону триграммы Кунь, что соответствует Вратам Смерти.

Увидев его расторопность, Полуживой Даос немного успокоился, затем его лицо вновь стало серьёзным.

- Ты занимайся освящением, а я достану подушку покойной.

Согласно ритуалу, подушку усопшего сжигают вместе с бумажными фигурками, золотыми и серебряными горами - это называется «прощание с душой». В древности богатые семьи проводили этот обряд в день похорон, как сейчас.

Ключ к превращению бабушки Чжи из женщины в мужчину как раз и лежал в этой подушке.

- Бесконечный Небесный Владыка...

Полуживой Даос пошёл с Цянь Цзе в спальню, но едва ступил внутрь, как земля задрожала, а по спине пробежал холодок - признак выхода души из тела! Он тут же решил наложить заклинание, но в тот же миг почувствовал невероятную тяжесть на плечах, будто его придавила незримая гора, и верхняя часть тела полностью онемела!

Но Даос был готов. Прошептав «Три Мао-Истинные Владыки», он активировал потрёпанный амулет в руке, и тот вспыхнул золотым светом, стабилизируя его душу и снимая тяжесть.

- Щёлк.

Лёгкий щелчок - и Даос отскочил назад, увидев, что на его плечах были золотые кандалы неизвестного происхождения!

Сердце его сжалось, но внешне он остался невозмутим, даже величав.

- Генерал Цзинь, я действую по воле Истинного Владыки Шэньина. Прошу пропустить.

Генералы Цзянь и Со - двое из шести стражей Чэнхуана, известные как Старшие Братья Кандалы и Замки! Чёрный и Белый Безобразные лишь седьмой и восьмой, а эти двое - выше!

- Приветствую... Истинного Владыку Шэньина.

Золотые кандалы превратились в человека в красном чиновничьем халате, с выпученными глазами, клыками и свирепым лицом. В одной руке он держал кандалы, в другой - тонкую книжицу.

Полуживой Даос мельком увидел на ней иероглифы «жизнь» и «смерть», и глаз его дёрнулся.

Генералы Цзянь и Со стоят выше Безобразных, потому что у них есть доступ к копии Книги Жизни и Смерти!

- Бумажный человек пытается попасть в Книгу, нарушая порядок в мире мёртвых... Нам велено разобраться.

Генерал Цзинь говорил вежливо, но преградил путь:

- Мы задержим его, а вы, Владыка, стойте.

Ясно: красный зомби в гробу скрыл ауру бумажного человека, и стражи не могут его обнаружить. Они хотят забрать подушку бабушки Чжи, поймать её дух, а затем найти бумажного человека по нему!

Дело принимает скверный оборот!

- Простите великодушно.

Не раздумывая, Полуживой Даос рассыпал горсть бобов, которые мгновенно превратились в солдат, атакующих генерала. Вслед за этим он швырнул связку магических узлов, и пока страж был занят, выхватил меч из травы

Убивать посланников иньского мира нельзя, но он мог успеть сжечь подушку, чтобы дух записал в Книге имя «Дедушки Чжи»!

Хорошо, что Бай Сяотянь остался снаружи, подумал он с горькой усмешкой, бледный, как сама смерть.

Такой слабак - душа бы сразу улетела!

У гроба бумажный мачо стучал в деревянную рыбу, а под защитой Бай Сяотянь разглядывал свои записи: на пергаменте был набросок аномальной формы Бин-250 и две тени за его спиной.

Но контуры теней на рисунке выглядели как два разных существа, а не одна, разделённая пополам!

Вдруг он захлопнул пергамент и обернулся.

Туда, куда ушёл Полуживой Даос.

Ничего необычного он не чувствовал, но Бай Сяотянь прищурился.

Затем прижал руку к уху и что-то прошептал.

- Ты что творишь?!

Во дворе, где отдыхали духи-носильщики, царил хаос. Красные носилки были перекошены и покрыты кровавыми слезами, земля разрыта, словно её вспахали. Красный оборотень Огастес рычал в ярости:

- 10 октября, ты рехнулся?!

Договорились укрощать духов мирно, но 10 октября внезапно напал на него!

Когда тот снова бросил алый бумажный зонт, Огастес в ярости прыгнул и отбил его головой.

- Бам!

Зонт, ударившись, звенел, как металл, и вогнал оборотня в землю.

Какая сила!

- Ты...

Огастес встал, голова гудела, мир качался – хуже, чем когда Чжоу Сиян прострелил ему голову!

Он зарычал, глядя на 10 октября с опаской.

- Ты скрывал силу.

Такая мощь – не уровень 3□!

Огастес лихорадочно соображал: неужели тот хочет его убить? Но зачем? Все роли распределены, кто будет нести носилки? Однако в 10 октября чувствовалась жажда убийства!

Волкодавы живут инстинктами. Он больше не медлил: кровавый свет окутал его, и тело выросло вдвое! Кровавый Бешеный Волк – берсерк среди оборотней, безумец! Он может увеличить силу в разы, чем больше крови и убийств – тем сильнее!

- Убить меня?!

Он бросился на 10 октября с рёвом, но тот даже не взглянул на него, ловя зонт и подставляя его под трезубец, возникший за спиной.

Из ниоткуда появилась огромная голова быка с трезубцем и табличкой «ловец душ». Они схватились в мгновенной схватке.

(Деревянная рыба – ритуальный деревянный инструмент в форме рыбы, используется в буддийских и даосских церемониях.)

Пока Август не смог атаковать 10 октября, он резко развернулся в воздухе, избегая стальных копий и копыт, обрушившихся на него.

Сила, проявленная ими, привлекла внимание Быкоголовых и Коньков. Битва во дворе была громкой, в основном из-за рёвов Августа, которые привлекли всеобщее внимание. Даже Бай Сяо Тянь в глубине двора почувствовал нечто.

Он усмехнулся и, пока 10 октября и Август сражались с Быкоголовыми и Коньками, быстро достал другую книгу, лёгким движением пальца стерев с неё невидимую печать.

На пустой странице, словно сняв завесу, проявился иероглиф «человек». В тот же миг его аура резко усилилась. Не раздумывая, он взял кисть, открыл книгу, сделал один мазок и закрыл её. Всё заняло не больше двух секунд, после чего его энергия снова вернулась в норму.

Он задумчиво поднял деревянную рыбку, словно беспокоясь о Полуживом Даосе, и оглянулся назад. В этот момент золотой и серебряный лучи стремительно пронесли мимо, ударив в его тело. Бай Сяо Тянь не успел увернуться и застыл на месте.

- Сяо Тянь, помоги!.. Э-э, почему ты в астрале?!

Полуживой Даос, запыхавшийся и измотанный, бежал, держа в руках подушку, которая горела, и даже его даосские одежды уже загорелись. Увидев, что тело Бай Сяо Тяня лежит на земле, а дух застыл в воздухе, он вскрикнул, как перепуганная курица.

После хаоса и суматохи, когда подушка наконец сгорела, дух Бай Сяо Тяня вернулся в тело, и Полуживой Даос наконец перевёл дух.

- Как тебя вообще выбило в астрал, просто пролетая мимо?! - спросил он, недоумевая, но в душе размышляя.

Ситуация была крайне опасной. У Полуживого Даоса был только половина амулета, и он не мог противостоять Золотым и Серебряным Генералам, только уворачиваться. Используя заклинание «Пяти Демонов, Уносящих Богатство», он украл подушку, но Золотые Оковы и Серебряные Цепи набросились на него с удвоенной яростью, чуть не выбив из него все души.

К счастью, в самый опасный момент, по неизвестной причине, Золотой и Серебряный Генералы внезапно остановились, удивлённо взглянули на страницу «Жизни и Смерти» в их руках, бросили Полуживого Даоса и устремились наружу, давая ему передышку.

- Прости, заместитель, я слишком слаб, - покаялся Бай Сяо Тянь, а затем с восхищённым любопытством посмотрел на Полуживого Даоса. - Это были легендарные Господин Оков и Господин Цепи?

- Конечно! Если сжечь подушку Бабушки Чжи, чтобы её дух оставил имя на странице «Жизни и Смерти», разве подземный мир не пошлёт своих слуг, чтобы схватить её заранее?

Во время разговора Бай Сяо Тянь снял защиту, и Полуживой Даос одобрительно взглянул на него, лёгким хмыканьем поправил сбившуюся корону и отряхнул даосские одежды.

- Если бы не я, похороны Бабушки Чжи прошли бы с трудом... Хотя теперь её, конечно, нужно называть Дедушкой Чжи.

- Заместитель, вы просто потрясающий!

Бай Сяо Тянь хвалил Полуживого Даоса, пока тот рассказывал, и даже заставил его покраснеть.

- Кхм, хватит, хватит, скромность, скромность, - наконец сдержался Полуживой Даос. - Ты оставайся здесь и читай сутры, а я пойду посмотрю, как дела в палатке для духов.

Он всё ещё думал о том, почему Золотой и Серебряный Генералы внезапно устремились наружу, и решил заодно проверить. Было уже восемь утра, и время подходило.

Перед выносом гроба его нужно было перенести в палатку для духов, где мастер Инь-Ян проведёт ритуал «Открытия Света», и только после поклонения сыновей и внуков гроб заколачивали гвоздями, и его уже нельзя было открывать.

После наставлений Бай Сяо Тяню Полуживой Даос пошёл во двор, чтобы проверить, как идёт перенос гроба, но был шокирован увиденным.

Август, как разъярённый бык, тяжело дышал, а 10 октября стояла напротив, спокойно держа красный бумажный зонтик. Полуживой Даос посмотрел вниз и увидел следы копыт быков и лошадей на разрыхлённой земле, сразу поняв, что произошло.

- Почему Быкоголовые и Коньки пришли сюда? - тихо спросил он у Чжоу Сияна, держащего глиняный таз.

Чжоу Сиян держал в руках «Инь-Ян таз». Как старший сын, перед выносом гроба он должен был разбить его. Чем сильнее разобьётся таз, тем лучше, а если он не разобьётся с первого раза - это худшее предзнаменование.

Чтобы слуги подземного мира не подменили таз на небьющийся, Чжоу Сиян теперь везде носил его с собой.

- Не знаю, - ответил Чжоу Сиян, заметив бледность Полуживого Даоса. - Господин Оков и Господин Цепи были у тебя?

- Конечно, я же главный мастер Инь-Ян, - Полуживой Даос поднял подбородок, но затем удивился. - Я думал, хотя бы один из Быкоголовых или Коньков пойдёт к тебе.

Чжоу Сиян, как важнейший сын в процессии, должен был быть главной мишенью. К тому же он был сильнейшим, с рейтингом «Особый класс, 4 звезды».

- Август скрывал свою силу, - мягко сказал Мэй Кээр, который теперь был одет как «старшая невестка», с белым цветком у виска, и даже голос его стал женским. В руках он держал глиняный кувшин - сосуд с едой для покойного, чтобы он мог взять её с собой в подземный мир.

Если слуги подземного мира попытаются подменить кувшин, это будет катастрофой. Опытные путешественники были крайне осторожны. Хотя носить его с собой было рискованно, это было безопаснее, чем оставлять его без присмотра.

- В момент вспышки их сила достигала «Особого класса, 4 звезды», - сказал Юнь Тяньхэ, одетый в белое, как старший внук.

- Гиды пришли.

Вэй Сюнь и Дьявольский Торговец стояли рядом. Лицо Дьявольского Торговца выражало раздражение и странную радость. Он злился, что Август скрыл свою силу, даже от него, но радовался, что с рейтингом «Особый класс, 4 звезды» западная сторона могла на равных противостоять восточной.

- Повреждение общественного имущества... за это штрафуют, - кашлянул Дьявольский Торговец, глядя на Сяо Цуй, начиная разговор.

- Она первая напала! - гневно крикнул Август, его тело всё ещё покрытое кровавым налётом, выглядело особенно свирепым.

- Кто видел, что она первая напала? - Полуживой Даос, стоя за Чжоу Сияном, пробормотал так, чтобы все услышали.

- Во дворе были только вы, кто знает, может, вы, западники, объединились, чтобы задирать 10 октября?

- И всё равно не справились, тьфу.

- Ты!

- Хватит, - вмешался Вэй Сюнь. - Штрафы будут выплачены по правилам.

Дьявольский Торговец удивлённо посмотрел на него, ожидая, что Сяо Цуй встанет на сторону 10 октября.

Но затем он почувствовал, как Сяо Цуй слегка повернула голову и взглянула на него, заставив его внутренне содрогнуться.

Перед выносом гроба они должны были показать абсолютную беспристрастность, чтобы удержать путешественников под контролем.

Если уже сейчас появились слуги подземного мира, то во время самой процессии будет ещё хуже.

- Как сказала Сяо Цуй, - строго сказал Дьявольский Торговец. - Штрафы будут разделены пополам.

- Ррр! - зарычал Август, недовольный.

Пока Вэй Сюнь и Дьявольский Торговец собирали штрафы, 10 октября на мгновение коснулась руки Вэй Сюня.

10 октября слегка удивилась, сморщила нос и сделала лёгкий вдох.

Когда суматоха улеглась, 10 октября под предлогом отлучиться по нужде ушла в уборную, отбив атаку подземных солдат, и срочно связалась с Бай Сяо Тянем.

- Бай Фэйбай, Бай Фэйбай! Я почувствовала! - радостно сказала 10 октября. - На Сяо Цуй был запах капитана и ! Очень сильный! Они, должно быть, только что успокоились!

- Хорошо, - спросил Бай Сяо Тянь. - Ты почувствовала запах Безумного Солнца?

- Не обязательно Безумного Солнца. Ты когда-нибудь чувствовала другие запахи, связанные с Шутником?

<http://bllate.org/book/14683/1309124>